КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

ОКТ 1975

СУДЬБА МУЗЫКАНТА

Завершая свой космический полет, Гагарин запел: «Родина слышит, Родина знает, где в облаках ее сын пролетает...». Потом Юрий Алексеевич говорил, что песня запомнилась ему именно в замечательном исполнении хора мальчиков под управлением А. Свешникова, солировал Женя Таланов.

Как же сложилась дальнейшая судьба первого исполнителя песни?

Ведущий объявил:

— Ансамбль песни и пляски Южной группы войск исполняет сюиту из песен Великой Отечественной войны. Дирижирует Евгений Таланов.

Смотрю на худощавого дирижера и вспоминаю его чистый, удивительного тембра альт, который покорял нас всех в пятидесятых годах.

Семья Талановых всегда была музыкальной. Но пели просто потому, что хотелось петь, считали это увлечением, не более. И только бабушка Прасковья Лазаревна отважилась попытаться с девятилетним внуком счастья: отвела мальчика в Московское хоровое училище.

Прослушивал Женю преподаватель сольфеджио Н. Демьянов и был поражен его музыкальной одаренностью, его альтом, почти сложившейся манерой пения. Николай Иванович отправился с Женей к профессору А. Свешникову — руководителю Государственного академического русского хора СССР, и юного Таланова приняли в училище, уникальное в своем роде. Трудно сказать, какой музыкант, певец, дирижер не посчитал своим долгом встретиться с ребятами, даже участвовать в их «домашних» концертах. Есть запись «Горных вершин» в исполнении И. Козловского и Жени Таланова. Однажды в училище приехал Д. Шостакович и проиграл мелодию, написанную им специально для Таланова.

Песня всем очень понравилась. Это и была «Родина слышит...», впервые исполненная в Концертном зале имени П. И. Чайковского.

Много тогда пел Женя с хором в Москве и в других городах. Но в семнадцать лет у Таланова начал ломаться голос, врачи запретили петь.

Трудно сказать, чем бы все кончилось, если бы не наставники Таланова. Александр Васильевич Свешников, другие педагоги сумели убедить Женю, что многое у него впереди. Редкостный альт — дар природы, а теперь надо самому, собственным трудолюбием занять свое место в искусстве, коли решил посвятить ему жизнь. Евгений поступил в Московскую государственную консерваторию, в класс М. Вагриновского, кстати, много сделавшего для подготовки военных дирижеров. После консерватории Таланова призвали в армию, сначала в Московский военный округ, затем он был переведен в Венгрию, в Ансамбль песни и пляски Южной группы войск.

Исполняя обязанности дирижера-хормейстера, рядовой Евгений Таланов осваивал на практике подготовку концертной программы, учил людей петь и сам пел. После увольнения в запас Евгений снова учился петь, с хором А. Свешникова ездил в Японию, потом сам возглавил Калмыцкий ансамбль песни и танца, какое-то время работал в Волгоградской капелле, набирался опыта.

Семь лет преподавал Евгений Таланов в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, посвящая досуг пению. Выступал в Москве, в других городах, на Дальнем Востоке. Там Роберт Рождественский с Евгением Жарковским написали песню «Океан», которую Таланов со своей женой Инной, тоже певицей, впервые

исполнили на крейсере «Суворов». Песня была очень тепло принята матросами, она и ныне в строю.

Поездки к морякам, пехотинцам и танкистам в известной степени определили дальнейший путь Таланова. Возникло острое желание поискать, поэкспериментировать на дирижерском поприще, и Таланов попросил направить его снова в Южную группу войск.

Он стал дирижером-хормейстером Ансамбля песни и пляски ЮГВ. Действительно, простора для творчества хватало. Евгений Федорович подготовил с хором немало песен советских и венгерских авторов, современные и классические произведения. По-новому звучали у него и давно знакомые, и любимые песни. Каждый раз солдаты и офицеры долгими аплодисментами встречают песню «Соловьи» В. Соловьева-Седого в необычном для военного ансамбля женском исполнении. Таланов сделал ее обработку для хора и солистки.

В ансамбле немало талантливой молодежи, отобранной из войск. Буквально с каждым надо заниматься, используя паузы между концертами. А концертов немало: и для воинских групп, и для венгерских трудящихся, которые с огромным интересом знакомятся с искусством народов Страны Советов. Звучит солдатский хор на полигоне, в рабочем клубе, в лучших театрах Венгрии, в Австрии, Швейцарии, тепло встречают его на родной земле. Словом, трудиться приходится немало. Но работает интересно, в радость. Не оставляет Евгений Федорович и пение. Звучат в его исполнении на берегах Тисы и Дуная мелодии волжских просторов.

Полковник Е. БАБЫНИН,
корреспондент
«Красной звезды».